

Рамиль Шавкетович Сарчин родился в сельской глубинке Ульяновской области, где началась и его литературная биография, продолжившаяся затем в Татарстане. В 2007 году вместе с женой и двумя детьми он переехал в Казань, рискуя насиженым в «губернском Симбирске» местом ради близости к родному языку, к культуре Татарстана, оставаясь при этом татаринoм, пишущим по-русски. Именно тогда мы с ним и познакомились. Вскоре Рамиль как-то очень естественно влился в состав редколлегии журнала «Аргамак. Татарстан», где были опубликованы первая подборка его собственных стихов и несколько аналитических статей о творчестве татарских поэтов, вошедших потом в книгу «Лики казанской поэзии». Для редакции русского журнала, издающегося в нашей республике, всё это оказалось более чем кстати.

Десять лет для литературы — не ахти какой срок, но я вправе предположить, что именно в Казани биография поэта, критика, учёного Рамиля Сарчина стала перерастать в судьбу, в которой взаимодействие, сотворчество Русского мира и Татарского мира оказалось определяющим и благотворным. Если сказать об этом с улыбкой, то «наш пострел многое успел». Судите сами: в свои сорок два года Рамиль Шавкетович выпустил шесть монографий, два сборника критических статей и четыре поэтических книги, стал одним из составителей энциклопедии «Литературный Чистополь». Два года назад он успешно защитил учёную степень доктора филологических наук. Одним словом — РАБОТНИК, а не только одарённый свыше счастливец. Вот и в этом номере «Аргамак» вы только что прочли размышления учёного Сарчина о судьбе художника Николая Фешина, эмигрировавшего в 20-е годы прошлого столетия из Казани в Америку.

О его стихах надо говорить особо. Каждый стихотворец, участвующий в современном литературном процессе, волен выбирать не только стиль изложения, но и стиль творческого поведения. Меня радует, что Рамиль не отрывается от родной почвы, от волжских берегов, не бежит, «задрав штаны», за безбашенным нынешним «комсомолом», который устремлён только к самовыражению и самоутверждению, чего в Казани тоже хватает. Лирическая лодка Рамиля Сарчина уверенно держит курс в русле классической отечественной традиции, отличаясь при этом собственной выделкой. Стихи Сарчина лаконичны, оригинальны, удивительно просты, в то же время объёмны и многозначны:

Дом на краю села.

В нём не погашен свет.

*Бабушка умерла.
Бабушки больше нет.
Бабушка умерла.
Вот уже сорок дней...
Знаешь, она была
Родиною моей.*

В восьми бесхитростных строчках сказано не только о доме, бабушке, её кончине, непогашенном свете, сороковинах, но и о себе, о своём понимании жизни и смерти, когда «род переходит в род». Для меня это и есть высший пилотаж, сравнимый с теми или иными восьмистишиями Лермонтова, Блока, Фета или Бунина. «Ясность — удовольствие ума», — сказал кто-то из великих. Ясность — свойство души, как бы добавляет своим стихотворением Рамиль Сарчин.

В другом восьмистишии (также привожу его целиком) каждая деталь зрима, осязательна, слышна, и в то же время метафизически загадочна. Это и петух на деревенском дворе, и молчаливый гул (!) раннего утра, и «маковая» речка, и шуршащие под ногами «песок и гольши» — целое созвездие образов. А заканчивается стихотворение мыслью, неожиданной, как прозрение.

*Когда и петух не поёт во дворе
И всё молчаливо и гулко,
Люблю совершать на весенней заре
У маковой речки прогулки.
Шуршат под ногами песок и гольши,
И ширится солнышко, грея,
И ты всё шагаешь, как будто бы лишь
Себя на какое-то время...*

Следующее стихотворение не случайно называется «Благая весть». Тоже привожу его целиком:

*Когда от грусти никуда не деться,
Но так гудит колодезный мотор,
Что даже солнце розовым младенцем
Не унимаясь, тянется во двор.
В каком-нибудь вишнёвом переулке,
В таком же светлом, как благая весть,
Я становлюсь до удивленья гулким,
Как будто переулоч я и есть.*

Чем отличается поэт от каждого из прочих «жителей земли»? Он слышит «музыку сфер», гул ритмически пульсирующей Вселенной, предсказанный раньше учёных предшественниками-поэтами, гениально запечатлённый Александром Блоком в статье «О назначении поэта». Вот и Рамилю Сарчину дано ощутить, как его личное время впадает в вечность («вроде бы лишь себя на какое-то время»), а пространство «вишнёвого переулочка» впадает в бесконечность Млечного Пути.

Поэзия — не профессия. Это призвание. Это и Дар, и Крест.

Николай АЛЕШКОВ

БЕРЁЗА

Когда умру, тоскуя по весне,
Прошу вас: не горюйте обо мне,
И ни к чему высокие слова —
Когда берёз отговорит листва...

Ах, как берёза пахнет стариною!
А в пору зимних и тревожных дней
Она всегда белеет надо мною
Как светлый образ родины моей.

Берёзы стали символом отчизны
Не потому, что много их у нас,
А потому, что светлый облик жизни
На их коре молочной не погас.

И пусть всегда по осени ледящей
Перегорает палая листва!..
Мы все, как листья, тоже уходящи,
Но и без нас берёза не мертва.

* * *

В нереализованной любви
Кроется причина всех недугов.
И зови её ты, не зови —
Не придёт к тебе твоя подруга.

Ни подруга, ни далёкий друг
Не одарят сердца добрым взглядом.
А без них — оглянись вокруг:
Ничего-то в жизни и не надо.

* * *

... Когда-нибудь позвони ты мне,
Скажи, что опять со мной.
Останься такой же истинной,
Такою же неземной,

Такой же, как в небе солнышко,
Какой и была всегда!
И сердце моё наполнишь ты,
Как речку весной вода...

* * *

...И ничего безнадежнее —
Пытаться войти в дверь,
Нарисованную тобою же
На глухой стене...

* * *

Казалось мне: ну что за дело,
Что ты так телом хороша?
Но верилось: в красивом теле
Живёт высокая душа.

Казалось, что с такой красивой,
Богине разве что под стать,
Меня не только мрачным силам,
Но и нечистой не достать!

...Но и достали, и срубили,
И вовсе извели на нет.
А рядом женщины любимой —
В помине нет.

И только вздохи соучастья
По исковерканной судьбе...
Не дай-то Бог такого «счастья»,
Моя красивая, тебе!

* * *

Всё закончится так: никому-то
никто не обязан —
Потому что нельзя, потому что
так нужно Ему,
Потому что по горло
руками-ногами повязан,
Только кем и когда —
никогда я уже не пойму.

Всё закончится так: будет ночь,
будут жаркие звёзды,
И одна, как нарочно,
всё будет манить и манить...
И ты знаешь, родная,
окажется так несерьёзно
В эту позднюю осень
кого-то за что-то винить.

* * *

Всё мгновенно пройдёт, как в кино:
Дни, недели прокрутятся, месяцы —
И во Времени всё перемесится
И уляжется тихо на дно...

Время лечит? Калечит оно!
Потому-то и больно, и жутко,
Что недолгий земной промежуток
Мне прожить без тебя суждено.

* * *

Си-ля-соль-фа-ми-ре-до —
Целый день такая мука!
Птицы метят за кордон —
То же сочетание звуков.

Будто задана навек
Эта звуковая гамма:
Си — родился человек,
До — пришёл к могиле прямо.

Мы хотим наоборот:
До-ре-ми-фа-соль и выше.
Но земля своё берёт —
Слышишь?

* * *

Ограды — не такие, как в деревне,
Деревья — не такие, как в лесу.
Не балует в просветах меж деревьев
Разбойный ветер, а гудит повсю.

Когда кого-то опускают в недра
И люди — на тропе среди оград,
Прокуренные мужиками ветры
Сырой земле о многом говорят:

О том, что каждый медленно стареет,
И наступают времена утрат,
И что ограды — видимость оград,
Да и деревья — видимость деревьев...

* * *

Ходить по птичьим рынкам
Так трудно без стыда:

Аквариумных рыбок
Мне было жаль всегда.

Они носами трутся
О стёкла день-деньской.
И им, наверно, грустно:
Ведь где-то царь морской!

Не жалуются, если
Забыли покормить:
Они же бессловесны —
Совсем не то, что мы.

Они — не мы...
Но, может,
Мне потому и жаль,
Что человечья всё же
В глазах у них печаль

РОДИНЕ

...И дорогам-то нет числа:
Вся-то родина, что просторы...
И глядишься, как в зеркала,
В голубые свои озёра.

Ты, родимая, спору нет,
Всех прекраснее и милее!
Потому и грустит поэт,
Городскою бродя аллеей.

Вон — Есенин, а вон — Рубцов...
Мало, что ли, хороших было?
Не печалься,
В конце концов,
Ты сама же их и сгубила.

Упокоила сыновей.
Кто там следующий паломник?..
Мы с тобою одних кровей.
Отчего же так тяжело мне?..

ВЕЧЕРНЕЕ

Уже дневная кончена работа,
И с минарета вечер возвещён —
И вместе с этим слышно: у кого-то
Корова не подоена ещё.

Ещё цветы по цвету различимы
И маргариток теплятся огни.
И для печали вроде нет причины,
Но как печально светятся они!..

Ещё корова во дворе у дома
Хозяйкой не привечена пока?
Но вот уже торопятся с бидоном —
И зазвенели струны молока...

Густеет день, и наступает вечер,
И затухают тихие цветы.
И вместо них, распахивая вечность,
Созвездия цветут из темноты.

УТРЕННЕЕ

Может быть, я завтра и не встану,
Но пока мой голос в серебре,
Как люблю я рано по туману
Пробуждаться летом на заре,

И послушать утреннюю птицу,
И залюбоваться на ручей —
Он уже успел позолотиться
От охапок солнечных лучей.

Поглядеть украдкой на дорогу —
Как она похожа на судьбу!
И, от ветра утреннего вздрогнув,
Воротиться в тёплую избу.

И хотя не скоро до морозов,
Но уже сегодня поутру
Листья сердцевидные берёзы
Бились и страдали на ветру.

* * *

За изгородью вяза
Без суетных хлопот
Кузнечик долговязый
Мелодии прядёт.

На холмике покато
Волнуется трава —
Паук, старик пузатый,
Сплетает кружева.

И пусть себе сплетает,
И всё ветвится вяз,
И песни сочиняет
Кузнечик-долговяз!

ШУТКА

Любимая, невеста,
С косичками двумя,
А ты могла бы тесто,
Как мать моя, намять?

А в час после обеда,
Заваривая чай
И о беде разведая,
Заговорить печаль?

А вечером — олады,
Как мамыны — точь-в-точь...
Всё это ты могла бы,
Не бабушкина дочь?

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Село моё – окраина и скука...
И на проулки, бедные людьми,
Горит мечети озарённый купол
И голубями сизыми дымит.

И голуби садятся на дорогу,
Когда с машин просыплется зерно.
И светит чьей-то матери убогой
На целый мир косящее окно.

И в том окне, дарёная невесткой
И по старинке шитая крестом,
Узорная белеет занавеска
И чем-то светлым наполняет дом.

В селе моём, пустом наполовину,
На родине, оставленной давно,
Горит окно с кривою крестовиной,
Со светлым косоглазием окно...

ЛУИЗЕ

Это мне когда-то
С высоты далось:
Чёрная –

В закатах –
Ночь твоих волос.

Зелень взгляда
Точно
Изумруд озёр –
И колдует ночью
Этот влажный взор.

Губы пахнут зноем –
Даже в дни обид.
Ты –
Моё земное,
Мой вседневный быт.

Впрочем, быт, как знаешь,
Отблеск бытия.
Значит, ты –
Земная
Высота моя.

* * *

...И птицы прилетели,
И небо высоко,
И всё короче тени –
И так легко, легко!..

